

УДК 316.62

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О РИСКАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ФОКУС-ГРУППОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Н. М. Романова

Романова Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, romanova_nm@inbox.ru

В статье представлены результаты фокус-группового исследования представлений респондентов (студентов вуза) о потенциальных рисках вовлечения человека в криминальную деятельность в современном обществе. Суждения представителей целевой группы основывались на опыте повседневной жизни (собственной, знакомых, родственников) и сведениях, почерпнутых из средств массовой информации. Содержание социальных представлений респондентов структурировано применительно к социальным группам (подростки, молодежь, взрослые) и специфике рисков приобщения их к криминальной активности. Социальная группа «Подростки» участниками дискуссии рассматривается как имеющая наиболее высокие риски приобщения к криминальной активности в силу внешних (негативных стимулов медиасреды, нахождения подростков в зоне криминального влияния) и внутренних (возрастно-психологических особенностей) факторов; социальная группа «Молодежь» не рассматривается ими как имеющая высокие риски вовлечения в преступность; социальная группа «Взрослые», по мнению респондентов, подвержена вовлечению в подобную деятельность в основном в связи действием внешних факторов (социально-экономических). Респондентами выделены две подгруппы – «Подростки из бедных семей» и «Золотая молодежь» – как особым образом склонные к вовлечению в преступность в силу наличия особых характеристик, связанных с материальным статусом последних.

Ключевые слова: фокус-групповое исследование, представления, риски вовлечения, криминальная деятельность, студенты.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-439-444>

Введение

Современная преступность – качественно новый феномен, постоянно меняющий свой облик. Исследователи выделяют следующие характеристики современной преступности: эскалация криминального насилия и усиление общественной опасности, ориентация на самовоспроизводство, интенсивная криминализация членов сообщества и наблюдающиеся у многих членов общества установки на психологическое принятие и оправдание преступности, возрастание количества лиц, имеющих противоправные тенденции [1]. Качественные изменения преступности в современном обществе расширяют воз-

можности вовлечения в нее лиц, принадлежащих к самым разным социальным группам. Этот факт обуславливает необходимость проведения не только макро-, но и микроанализа преступности как социального явления. Особенно важно в этой связи изучить субъективные аспекты восприятия специфических социальных практик, связанных с вовлечением личности в криминальную деятельность.

Актуальность и новизна исследования

В связи с этим актуальной является проблема исследования представлений членов общества о рисках вовлечения в криминальную активность в повседневной жизни человека. Анализ этой проблемы позволит улучшить понимание того, каким образом обычные люди формируют суждения об особенностях приобщения личности к преступности, и более детально разобраться в социально-психологических механизмах, регулирующих отклоняющееся поведение члена общества. Новизна исследования заключается в выявлении содержания конструкта, отражающего социальные представления участников о рисках вовлечения человека в преступность в современном обществе.

Цель исследования – выявить содержание представлений участников фокус-группы о рисках вовлечения личности в криминальную деятельность в современном обществе.

Задачи исследования:

- 1) выявить степень информированности целевой группы о возможности вовлечения личности в криминальную деятельность, основанную на житейском опыте – своем, своих родственников, друзей, знакомых, других источников;
- 2) изучить содержание и характер ситуаций, на основе которых участники фокус-группы сформировали свои представления;
- 3) раскрыть толкование причин, связанных с вовлечением личности в криминальную деятельность в современном обществе, с точки зрения участников фокус-группы, в описываемых ситуациях;
- 4) выявить основные разновидности представлений целевой группы об исследуемом феномене.

Методология и методы исследования

Методология исследования имеет полипарадигмальную природу – используются позитивистская и конструкционистская (герменевтическая) парадигмы. Многомерность и сложность проблемы понимания изменяющихся характеристик современной преступности требует использования совокупности научных подходов, дающих возможность объяснить основания и детерминанты криминального поведения личности, в связи с этим использовались следующие теоретические подходы: концепция социального конструкционизма, когнитивистский подход, теория социальных представлений С. Московичи.

Достижение цели исследования осуществлялось с использованием качественной методологии, позволяющей раскрыть содержание социальных представлений и социального опыта членов общества относительно происходящих в нем явлений. Это важно для понимания характера состояния криминальности в изменяющемся российском обществе. В когнитивистском подходе знания, прежде всего знания о мире, являются основой социального познания, одной из ведущих детерминант человеческого поведения. В процессе социального познания происходит переработка человеком социальной информации. С точки зрения социального конструкционизма, предметом психологического анализа является конструкция образа мира в сознании социальных субъектов. Данная концепция помогает отразить содержание социального мира в субъективных процессах человека. Теория социальных представлений С. Московичи позволяет понять, как образ мира преломляется в сознании социальных субъектов – как отдельных индивидов, так и социальных групп и сообществ [2].

Использование качественного подхода позволяет раскрыть микроанализ социального явления (в нашем случае – вовлечения в криминальную деятельность) с целью его более глубокого понимания. Для нас важно понимание социального дискурса и содержание образа изучаемого социального явления в сознании социальных субъектов – наших респондентов. Содержание образа мира в сознании социальных индивидов отражено в продуктах социальных представлений, мнений, отношений, установок, убеждений человека [3].

Наш подход согласуется с точкой зрения В. А. Ядова, полагавшего, что для понимания социальных явлений и процессов необходимо изучение и объяснение их «человеческой сущности». В. А. Ядов указывал на важность изучения отдельных социальных практик, помогающих раскрыть картину общественной жизни [4]. Речь

идет об изучении каждодневных социальных практик внутри локальных сообществ, некоторые из которых несут потенциальные риски для человека быть вовлеченным в криминальную деятельность. Мы определяем их как криминальные социальные практики. Под социальной практикой понимаются целесообразные действия индивидов по преобразованию социального мира, а также каждодневные, привычные поступки [5]. Важно уяснить, насколько хорошо люди информированы о модификациях современной преступности, осознают ли они риски быть вовлеченными в криминальную активность посредством этих практик в процессе своей повседневной жизни.

Для исследования особенностей вовлечения личности в криминальную деятельность нами применялся метод фокус-групп. Использование групповой дискуссии позволяет раскрыть представления ее участников о некоторой важной проблеме или жизненном явлении [4]. Преимущество фокус-групповых исследований связано с составляющими объективного и субъективного социального опыта респондентов: создается возможность взглянуть на проблему глазами представителей целевой аудитории; в результате мы получаем представления человека об исследуемом явлении, минимально подвергнутые искажению со стороны экспериментатора.

Организация исследования

Отбор участников. Привлечение респондентов осуществлялось на добровольной основе; отбор проводился путем анализа ключевых социальных характеристик участников.

Процедура исследования. Групповое фокусированное интервью проходило в форме дискуссии, построенной на открытых вопросах; респондентам была предоставлена свобода выражения и высказываний. Обстановка проведения процедуры была близка к естественной, но беседа проходила по запланированной схеме. Участникам задавались вопросы, помогающие им вспомнить собственный опыт, опыт своих друзей, знакомых, родственников, связанный с рисками вовлечения в преступность в ходе обыденной жизни; их просили описать известные им случаи, особенности их содержания и развития, объяснить причины существования данного социального явления. Фокус внимания исследуемых был сконцентрирован на собственном, особенном видении при описании картины анализируемых ими социальных практик.

Фокус-групповое интервью проводилось в учебной аудитории в комфортных условиях; процесс дискуссии записывался на диктофон с

последующей расшифровкой аудиозаписи. Схема мероприятия: вначале ведущий представлял участников группы, затем описывал цель исследования и регламент работы, потом на вопросы модератора отвечали участники, каждый высказывался в течение 5–7 минут; общее время работы группы – полтора часа.

Состав участников. Группа была гомогенной, участники имели сходные социально-демографические характеристики: молодой возраст (19–22 года), наличие незаконченного высшего образования, временную трудовую занятость, принадлежность к одному социальному слою (студенты 3–4 курсов), близость финансово-экономического статуса (средний) и уровня компетентности. Фокус-группа являлась смешанной по половому признаку (4 мужчин, 5 женщин), ее члены не имели опыта семейной жизни и детей.

Поведенческие проявления участников группы. Группа отличалась активностью: отвечая на вопросы, члены группы вспоминали события своей жизни или жизни известных им людей, особенности жизненного опыта, связанные с обсуждаемой темой.

Дискуссия проходила в свободной форме, каждый из участников сначала высказывал собственное мнение по теме, далее приводил аргументы, подтверждающие правильность своей точки зрения: известные ему жизненные ситуации, факты, непосредственно относящиеся к теме.

Валидность результатов нашего исследования определяется соблюдением точности проведения фокус-групповой процедуры; специфика изучаемой проблемы соответствует возможностям использования метода фокус-групп. Результаты, полученные с использованием данного метода, соответствуют результатам исследования проблемы, полученным другими методами [6].

Анализ результатов

Данные, полученные методом фокус-групп, были подвергнуты транскрибированию. Участники исследования сообщили, что их суждения основаны как на информации, взятой из реальной жизни (опыт знакомых, родственников, собственный), так и на сведениях, почерпнутых из средств массовой информации. Анализ протоколов фокус-группового интервью позволил выявить социальные группы и интенсивность рисков вовлечения каждой из них в криминальную деятельность с точки зрения респондентов. Последние выделили для анализа следующие социальные группы: а) подростков, б) молодежь, в) взрослых.

Участники дискуссии считают, что наиболее подверженной риску вовлечения в криминальную деятельность является социальная группа подростков: ей посвящено 82% высказываний респондентов. 16% высказываний участников группы касались проблем вовлечения в криминальную деятельность молодежи, и лишь 2% высказываний были связаны с рисками взрослых.

Участники группы выделили причины вовлечения людей в преступную активность, их можно разделить на две основные группы: 1) риски вовлечения, связанные с внешними факторами (среда); 2) риски вовлечения, связанные с внутренними факторами (личность).

Анализ суждений респондентов относительно социальной группы подростков позволил нам выделить следующие внешние факторы, способствующие их вовлечению в преступную активность.

1. **Медиасреда.** Представляет собой совокупность сообщений, публикуемых средствами массовой коммуникации. Респонденты считают, что в этой сфере имеются опасные зоны целенаправленного влияния на сознание потребителя, столкновение с которыми создает риски вовлечения в преступную активность. По мнению респондентов, благодаря возможностям этого влияния подростка «заманивают» иллюзией «красивой жизни», «формируют цель: хорошая жизнь любой ценой». Респонденты считают, что медиасреда:

а) содержит средства специального воздействия (особым образом организованную обучающую информацию) для вовлечения подростков в следующие криминальные виды деятельности: кибермошенничество, продажу наркотиков, экстремистскую деятельность, воровство и др. Участники полагают, что в сочетании с низкой медиаграмотностью взрослых этот канал вовлечения становится неконтролируемым («взрослые не могут контролировать, чем подростки занимаются в интернете», «у родителей низкая компетентность», «не разбираются, что происходит в сети»);

б) пропагандирует насилие: фильмы, в которых преступники остаются безнаказанными или нестрого наказываются за свои преступления («например фильм “Славные парни”»; «в фильмах подсказывают, как зарабатывать не честным трудом, а мошенничеством, обманом», «показано, что проще украсть, чем заработать»);

в) содержит видео реальных драк, избиений беззащитных, мучений животных. Участники считают, что инциденты, связанные с насилием, негативно воздействуют на подростков; под

влиянием увиденного в интернете они начинают инициировать подобное: снимают видео и выкладывают в сеть («снимают драки, в которых они принимали участие»);

г) способствует переформатированию мышления подростков: в частности, некоторая имеющаяся в интернете вредоносная информация подводит несовершеннолетних к мысли, что кража – это путь к достижению, демонстрация «бывалости», победа в соревновании, а не преступление. Респонденты высказывают по этому поводу такие суждения: «нет попытки скрыть кражи от других, как это было раньше», «выставляют напоказ украденные вещи», «интернет способствует продвижению таких групп – шоплифтинг», «ищут легкий заработок», «кража – это модно для них, «круто», «кража – это привлекательно».

2. Фактор *пребывания подростка в «зоне криминального влияния»*, способствующий, по мнению участников, вовлечению его в преступную активность. Этому, как считают респонденты, способствует широкое распространение в нашем обществе криминальной субкультуры («сейчас криминальное поведение “приходит” в каждый дом»). Здесь подростки подражают взрослым преступникам и становятся проводниками криминальных идей («например, АУЕ – арестантско-уркаганское единство»). Активное распространение в обществе криминальной философии способствует «возбуждению желания у подростков совершать преступления».

Анализ высказываний респондентов относительно социальной группы «Подростки» позволил нам выделить следующие внутренние факторы, способствующие их вовлечению в преступную активность, а именно – личность вовлекаемого:

1) респонденты считают, что среди внутренних факторов, отражающих личность подростка, особые риски связаны с их возрастными психологическими особенностями: «подростки любят эксперименты», «подростки активно ищут как себя проявить», «им не хватает эмоций, острых ощущений», «подростки совершают преступления, не задумываясь о последствиях»;

2) для подростков из бедных семей, по мнению респондентов, имеются особые риски вовлечения – невозможность удовлетворить имеющиеся материальные потребности. Поэтому такие подростки начинают «делать деньги» путем совершения преступлений («например, закладка наркотиков», «вовлекаются в наркобизнес»): они, по мнению участников, считают, что «проще зарабатывать незаконно».

Анализ суждений респондентов относительно социальной группы «Молодежь» позволил нам выделить довольно ограниченные внешние факторы, способствующие вовлечению ее представителей в преступную активность. Участники остановились только на негативном влиянии интернета: они считают, что в сети имеются угрозы, связанные с манипулятивным воздействием на личность молодого человека, и отметили, что «затягивание» в зону криминального влияния происходит «шаг за шагом», постепенно. Такой своеобразный «уход» респондентов от обсуждения рисков вовлечения в преступность близкой им по социальным характеристикам социальной группы объясняется тенденцией психологически снизить опасности криминального вовлечения именно этой возрастной группы.

При этом в группе «Молодежь» выделена особая подгруппа – так называемая «Золотая молодежь». Для представителей последней, по мнению участников дискуссии, характерны особые черты: «склонность к безнаказанности и вседозволенности, а это облегчает вовлечение их в преступление», «Золотая молодежь – это люди без идеалов».

Для социальной группы «Взрослые» респондентами выделены ограниченные внешние факторы, способствующие вовлечению ее представителей в криминальную активность, – социально-экономическое неблагополучие («безработица», «бедность»). Респонденты считают, что главным образом тяжелое материальное положение приводит к вовлечению в преступную активность взрослых людей. Этим объясняются «криминальные сделки», вовлечение в наркоторговлю «с целью быстрой наживы». Очевидно, респонденты имеют ограниченные представления о том, как вовлекаются в преступления взрослые люди. Их пониманию доступен лишь социально-психологический механизм вовлечения в криминальную деятельность представителей экономически несостоятельного взрослого населения. Мотивация иных, экономически более успешных прослоек взрослого населения, очевидно, им не совсем понятна. Этим объясняется низкая фокусированность их внимания в дискуссии при обращении к обсуждению данной темы.

Выводы

1. Степень информированности целевой группы (студентов) о возможностях вовлечения личности в криминальную деятельность в современном обществе имеет специфический характер: респонденты связывают эти риски не столько с характеристиками потенциально опас-

ных ситуаций, сколько с возрастными характеристиками потенциальных объектов вовлечения.

2. Наиболее высокие риски вовлечения в преступность в современном обществе, по мнению респондентов, имеют подростки – в силу неблагоприятно складывающихся для них внешних факторов: интенсивного влияния негативных стимулов медиасреды, содержащей инструменты психологического воздействия особым образом организованной обучающей информации; пребывание подростков в «зоне криминального влияния».

3. Риски вовлечения в криминальную деятельность для подростков, определяемые внутренними факторами, связаны в сознании респондентов с личностью вовлекаемого и прежде всего с возрастными-психологическими особенностями.

4. Представители целевой группы выделили особую подгруппу «Подростки из бедных семей» как особым образом склонную к вовлечению в преступность в связи с фрустрированностью их материальных потребностей.

5. Респонденты расценивают как весьма невысокие риски вовлечения в преступность группы «Молодежь», что объясняется, очевидно, тем, что к этой возрастной категории относятся представители фокус-группы.

6. Представители целевой группы выделили подгруппу «Золотая молодежь» как особым об-

разом склонную к вовлечению в преступность в связи с наличием у ее представителей особых характеристик – отсутствия идеалов, склонности к безнаказанности и вседозволенности.

7. Социальная группа «Взрослые» рассматривается респондентами как подверженная вовлечению в преступную деятельность в основном в связи с действием ограниченных внешних социально-экономических факторов.

Список литературы

1. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М., 2014. 927 с.
2. Московичи С. Социальное представление : исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18; № 2. С. 3–14.
3. Якимова Е. В. Социальное конструирование реальности : социально-психологические подходы : науч.-аналит. обзор. М., 1999. 115 с.
4. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования : описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2007. 567 с.
5. Бурдые П. Начала / пер. с фр. Н. А. Шматко. М., 1994. 288 с.
6. Романова Н. М. Криминальные группы и криминальная субкультура // Психология и право. 2013. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58348.shtml> (дата обращения: 11.05.2018).

Образец для цитирования:

Романова Н. М. Представления студентов о рисках вовлечения личности в криминальную деятельность: фокус-групповое исследование // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 439–444. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-439-444>

Notions of Students about Risks of Involvement of the Person in Criminal Activity: Focus-Group Research

N. M. Romanova

Natalia M. Romanova, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, romanova_nm@inbox.ru

The article presents the results of a focus group study of respondents' submissions (university students) on the potential risks of involving a person in criminal activity in modern society. The judgments of the representatives of the target group were based on the experience of everyday life (one's own, acquaintances and relatives) and information obtained from the mass media. The content of respondents' social representations is structured in relation to social groups (adolescents, youth and adults) and the specific risks of accusing them of criminal activity. Results: the social group of adolescents are considered participants of the discussion as having the highest risks of becoming involved in criminal activity due to external factors (negative incentives for the media environment,

the presence of adolescents in the zone of criminal influence) and internal (age-psychological characteristics) factors; the social group "Youth" is not considered by them as having high risks in terms of involvement in criminal activity; social group "Adults", according to respondents, is susceptible to involvement in criminal activities mainly in connection with the action of limited external factors (socioeconomic). Respondents identified two subgroups – "Adolescents from poor families" and "Rich Kids" – who are especially inclined to engage in crime because of the special characteristics associated with the material status of the latter.

Key words: focus-group research, representations, risks of involvement, criminal activity, students.

References

1. Kondrat E. N. *Pravonarusheniya v finansovoi sfere Ros-sii. Ugrozy finansovoi bezopasnosti i puti protivodeyst-viya* [Offenses in the financial sphere of Russia. Threats to financial security and ways of counteraction]. Moscow, 2014. 927 p. (in Russian).

2. Moskvich S. Sotsialnoe predstavlenie: istoricheskiy vzgliad [Social representation: A historical view]. *Psikholog. zhurn.* [Psychological Journal], 1995, vol. 16, no. 1, pp. 3–18; no. 2, pp. 3–14 (in Russian).
3. Yakimova E. V. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti: sotcialno-psihologicheskie podhody* [Social construction of reality: socio-psychological approaches. Scientific review]. Moscow, 1999. 115 p. (in Russian).
4. Yadov V. A. *Strategiya sotciologicheskogo issledovaniya: opisaniye, obiasneniye, ponimaniye sotcialnoi realnosti* [Strategy of sociological research: description, explanation, understanding of social reality]. Moscow, 2007. 567 p. (in Russian).
5. Bourdieu P. *Choses dites*. Paris, 1987. 256 p. (Russ. ed.: Bourdieu P. *Nachala*. Moscow, 1994. 288 p.).
6. Romanova N. M. Kriminalnye gruppy i kriminalnaya subkultura (Criminal groups and criminal subculture). *Psikhologiya i pravo* (Psychology and Law), 2013, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58348.shtml> (accessed 11 May 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Romanova N. M. Notions of Students about Risks of Involvement of the Person in Criminal Activity: Focus-Group Research. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 439–444. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-439-444>
